

Основные формы неблагополучия в семье младшего школьника: возможности исследования и корректирования

К.Б. Зуев

В статье рассматриваются основные формы семейного неблагополучия и их влияние на младшего школьника. Выделяются формы открытого и скрытого семейного неблагополучия. Показано, что потенциальные риски для развития ребёнка могут быть нивелированы адекватной системой взаимоотношений в семье. Подчёркивается необходимость диагностики семьи в целом и важность учёта современных тенденций её развития при построении коррекционных процедур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

психология семьи, неблагополучная семья, неполная семья, младший школьный возраст.

Семейная среда является ключевой для развития человека с самого рождения. В младшем школьном возрасте увеличивается роль социального окружения, не связанного с семьёй,

главным образом учителей и сверстников. В то же время роль семьи остаётся весьма значимой: именно с принятыми в семье ценностями, установками, способами взаимодействия

ребёнок сверяет своё поведение. Для его оценки необходимо учитывать характер семейной среды, в которой развивается младший школьник, и её нарушения, которые могут влиять на психологические особенности ребёнка.

Неблагополучными для развития детей считаются семьи, в которых не осуществляется полноценное выполнение членами семьи своих функций, прежде всего связанных с воспитанием [3]. Выделяют семьи с открытой и скрытой формами неблагополучия [2].

Открытая форма неблагополучия характеризуется ярко выраженным социально неодобряемым поведением со стороны родителей или близких родственников ребёнка. Это семьи алкоголиков, наркоманов и, с некоторыми оговорками, неполные семьи.

При **скрытой форме неблагополучия** внешние проявления нарушений отсутствуют, но ребёнок может чувствовать в данной семье психологический дискомфорт при наличии полного материального благополучия. К этой группе относятся в первую очередь семьи богатых и семьи знаменитых людей. Воспитание ребёнка вне семьи – принципиально другая форма психологического неблагополучия. В самой нездоровой семейной обстановке ребёнок усваивает, пусть и в извращённой форме, стереотипы семейного поведения. В детском доме такой возможности нет: отсутствуют примеры взаимодействия между мужем и женой, родителем и ребёнком.

Остановимся на каждом типе неблагополучных семей подробнее.

Следует обратить внимание на то, что наличие в семье высокого дохода, известность и даже развод родителей сами по себе не являются неблагоприятными факторами. Ребёнок может нормально развиваться в любой из перечисленных ситуаций. Изложенные ниже тенденции описывают потенциальные риски для психологического дискомфорта ребёнка.

У детей богатых родителей могут складываться две противоположные наклонности. Первая – ощущение сво-

ей значимости равной значимости родителей. Если в выбранной для ребёнка школе учатся дети из семей с более низким достатком, то для развития данной черты создаётся благоприятная среда. Младшие школьники начинают чётко осознавать знаки социального различия: стоимость одежды, школьных принадлежностей, проезд в школу с охраной и т.д. Соответственно, возникает соблазн демонстрировать своё превосходство над окружающими, дети становятся заносчивыми и высокомерными. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда подобное поведение поощряется родителями или же представляет собой следствие их молчаливого одобрения. По сути, ребёнок выступает транслятором ценностей, принятых в семье. В младшем школьном возрасте такое поведение создаёт существенные препятствия на пути установления социальных контактов. На более поздних этапах развития ребёнок осознаёт, что социальный статус родителей не равен его собственному.

Вторая наклонность заключается в том, что ребёнок при полном внешнем благополучии и материальном комфорте частично или полностью лишён родительской теплоты и внимания. Ему не хватает простого человеческого общения. Часто уже в младшем школьном возрасте (а иногда и раньше) ребёнка записывают во множество кружков, обучают как минимум одному иностранному языку. У ребёнка есть возможность полностью удовлетворять свои материальные потребности, но при этом он не чувствует себя нужным и значимым членом семьи. Как правило, такие дети, рисуя семью, изображают только родителей, т.е. фактически исключают себя из семейного взаимодействия. Социальная роль становится преобладающей, и ребёнок не ощущает себя живым человеком. В более позднем возрасте дети могут начать стесняться своего богатства.

Особую группу риска представляют семьи, где активно работают оба родителя. В силу того что и мать и отец

делают карьеру, эти семьи обычно бывают малодетными, нередко в них имеется только один ребёнок. Родители живут в хроническом стрессе, им необходимо восстанавливать свои силы, и на ребёнка не остаётся времени. В младшем школьном возрасте такие дети нуждаются в дополнительном внимании со стороны педагогов и воспитателей, так как, несмотря на то что они не способны осознать своё положение (внешнее благополучие при внутренней дисгармонии), им не хватает общения с людьми, которые могли бы заинтересоваться ими самими, а не богатством и социальным статусом их родителей.

Схожую по психологическим характеристикам группу представляют дети из семей известных людей. Зачастую эти дети сталкиваются с теми же проблемами, что и дети богатых родителей, но у них существуют и специфические особенности. В младшем школьном возрасте детям льстит внимание, которое им уделяется. Основной риск в данном возрасте – фиксация подобного поведения. Рано или поздно ребёнок начнет осознавать, что реально интерес проявляется не к нему, а к его родителям, и это может привести к серьёзной травме. Некоторые дети не могут поверить в собственную ценность. Для более гармоничного развития необходимо акцентировать внимание ребёнка на его собственных достижениях, не связанных с деятельностью родителей.

Дети, выросшие в семьях алкоголиков, имеют ряд психологических особенностей. Нарушается семейная система, когда каждый из членов семьи проявляет патологические паттерны поведения.

В нашей стране чаще всего алкоголиками становятся мужчины, а женщины принимают на себя роли спасительницы или страдалницы. Такая позиция даёт женщине возможность ощутить свою значимость. В тех редких случаях, когда жёны вроде бы добиваются своего, и их мужья бросают пить, семьи порой распадаются, так как нарушается система взаимо-

действия. Понимание ситуации в семье важно, поскольку в результате нарушений страдает наиболее слабый её член, а именно ребёнок. Типичные для него проявления носят невротический характер: страхи, энурез, соматизация эмоциональных состояний. Подобным поведением – естественно, неосознанным – ребёнок пытается поддержать стабильность в семейной системе. Он понимает, что, когда он болеет, родители объединяются вокруг него, и мама не только постоянно переживает по поводу того, что папа пьёт, но и обращает внимание на детские проблемы. Кроме того, и папа вроде бы пьёт меньше. Но как только у ребёнка пропадает симптом (являющийся не его личным, а симптомом семьи), возвращается прежняя ситуация. Вот почему бесполезно оказывать помощь только детям из семей алкоголиков – необходимо работать со всей семьёй.

Укажем на некоторые специфически детские проблемы, существующие в этих семьях. Для алкоголика свойственно непоследовательное поведение вообще и с детьми в частности. Это значит, что ребёнок не может предсказать реакцию родителя на то или иное своё действие или бездействие. Например, в случае плохих школьных оценок отец-алкоголик может в одном случае обвинить педагога, а в другом – самого ребёнка, причём поведение отца абсолютно непредсказуемо. В результате оно экстраполируется на взрослый мир в целом. Раз самый близкий и значимый взрослый непонятен в своих реакциях, то логично ожидать подобного поведения и от всех остальных. Соответственно, и собственное поведение ребёнок строит исходя из непредсказуемости окружения. Это может быть недоверие к миру, нежелание открываться другим людям или откровенная агрессия, которая носит защитный характер.

Необходимо также отметить, что если ребёнок не первый (а многодетные алкогольные семьи – не редкость), то у него могут быть пробле-

мы со здоровьем, выражающиеся, например, в задержке психического развития.

В семьях наркоманов дети рождаются крайне редко. Если это всё-таки происходит, то мало шансов, что у ребёнка сформируется базовое доверие к миру. К младшему школьному возрасту эти дети чаще всего покидают свою семью. Их родители либо погибают, либо окончательно теряют возможность исполнять родительские функции. Ребёнок может находиться в детском доме или у родственников. И в том и в другом случае действуют уже другие законы психологического развития.

Неполные семьи только условно можно отнести к открытой форме неблагополучия. Сам по себе факт полноты/неполноты семьи не может повлиять на психологическое развитие ребёнка. Ключевой фактор здесь – система взаимоотношений [4]. Неполные семьи разделяются на разведённые, осиротевшие (когда умирает один или оба родителя) и внебрачные (ребёнок воспитывается матерью-одиночкой).

Наиболее благоприятна для развития ребёнка осиротевшая неполная семья. В случае смерти, особенно внезапной, одного из родителей его образ идеализируется и остаётся позитивным примером для ребёнка. Оставшийся в живых родитель поддерживает дружеские отношения с родственниками супруга (супруги). Обычно в нашей стране раньше погибают мужчины. Статус вдовы, в котором остаётся женщина после смерти мужа, более социально одобряем, чем статус разведённой жены. Дети по большей части не испытывают финансовой нужды. Однако чрезмерная идеализация образа погибшего родителя может привести к тому, что ребёнок всё время будет бояться не соответствовать ожиданиям, которые на него возлагаются. Типичные фразы типа «А что сказал бы твой отец, доживи он до этого времени?» приводят к постоянному стремлению к достижению неоправданно высоких целей,

что отчётливо проявляется в младшем школьном возрасте.

В случае гибели обоих родителей ребёнка чаще всего берут к себе на воспитание родственники. Его психологическое развитие становится в зависимости от той среды, в которой он растёт. В случае позитивного отношения к ребёнку и наличия полной семьи негативные последствия потери собственных родителей почти полностью нивелируются. Нужно только помнить, что период нормального горевания у детей вряд ли будет длиться меньше года.

Вторым самым распространённым типом неполной семьи является разведённая семья. В нашей стране развод, как правило, обозначает расставание не только супругов, но и детей с отцом. В подавляющем большинстве случаев по решению суда дети остаются с матерью. Такая практика приводит к шантажу и втягиванию ребёнка в бракоразводный процесс. Именно поэтому развод представляет сильную угрозу психологическому благополучию ребёнка. В случае если родители разводятся, когда ребёнок находится в младшем школьном возрасте, то типичная реакция с его стороны – регресс к более ранним стадиям развития. Ребёнок начинает требовать к себе внимания «как маленький», хотя сам факт смены его социального статуса (начало обучения в школе) и, следовательно, взросление часто подчёркиваются в семье. Такая реакция нормальна, поскольку все дети переживают печаль, гнев, чувство вины и страх [1]. Родители остаются для ребёнка самыми значимыми фигурами, и их расставание (хотя ребёнок вряд ли до конца осознаёт, что происходит) не может не вызвать у него печали. Гнев возникает оттого, что родители теперь значительно больше времени уделяют себе, и интересы ребёнка страдают. Он злится то на одного, то на другого родителя. В конце концов агрессия направляется на себя и приводит к чувству вины, которое усугубляется эгоцентризмом, свойственным млад-

шему подростковому возрасту. Страх связан с тем, что, фактически потеряв одного родителя, ребёнок боится потерять и второго. В этот момент компенсировать негативное влияние развода может другой значимый взрослый. Родители сами переживают кризис и нуждаются в поддержке. Им может быть сложно взаимодействовать с ребёнком в силу скудности собственных ресурсов. Другим значимым взрослым может стать кто-то из близких родственников (например, дедушка); для мальчиков такой фигурой нередко становится тренер спортивной секции.

После того как острый послеразводный кризис пережит, перед родителями встаёт главная задача – поддержать доброжелательные контакты между собой и с ребёнком. Понятно, что из триады «мать-отец-ребёнок» навсегда выпадает звено «мать-отец», что приводит к определённым психологическим сложностям в отдалённой перспективе, но при наличии взаимодействия отца с ребёнком и матери с ребёнком и отсутствии острого конфликта между бывшими супругами психологическое развитие ребёнка будет в значительной мере протекать нормально. Именно поэтому неполные разведённые семьи можно отнести к семьям с открытой формой неблагополучия лишь условно.

Основной особенностью неполных внебрачных семей является отсутствие у ребёнка примера отношений между мужчиной и женщиной. Однако в младшем школьном возрасте данная особенность обычно никак себя не проявляет.

В заключение выделим некоторые ключевые мысли, связанные с диагностикой и коррекцией семейного неблагополучия.

Во-первых, по возможности необходимо осуществлять диагностическое обследование семьи в целом. Понятно, что обычно запросы к психологам и педагогам связаны с поведением ребёнка и взрослым трудно признать наличие проблем у себя. Более того, попытки тестирования взрослых членов семьи зачастую воспринимаются крайне враждебно. Но только информация о семье, полученная с разных точек зрения, может помочь построить работу таким образом, чтобы получить эффективный и стабильный результат.

Во-вторых, при проведении коррекционной работы нужно помнить о том, что современная семья находится в состоянии трансформации. Соответственно, меняется понятие семейной нормы, на основании которой строится коррекционная работа. В связи с этим специалистам, занимающимся вопросами семьи, нужно проявлять значительную гибкость.

Литература

1. Фигдор, Г. Дети разведённых родителей : между травмой и надеждой / Г. Фигдор. – М. : Наука, 1995. – 376 с.
2. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи : кн. для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М. : Владос-Пресс, 2006. – 271 с.
3. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пос. для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Речь, 2006. – 352 с.
4. Зуев, К.Б. Исследования семьи в психологии под влиянием различных гуманитарных наук [Электронный ресурс] / К.Б. Зуев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3. – <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid517/pg0/>

Константин Борисович Зуев – начальник отдела по связям с общественностью Института психологии РАН, ст. преподаватель кафедры психологии образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва.